

© 2017 г.

Е.В. ИСРАЕЛЯН

КАНАДСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ 1940–1950-х годов: ПЕРСОНАЛИИ И ПОДХОДЫ

Израелян Евгения Викторовна — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института Соединенных Штатов Америки и Канады РАН (Москва, Россия).

В годы Второй мировой войны Канада существенно усилила свои экономические и политические позиции. Она воевала в составе антигитлеровской коалиции в Европе и Азии, поставляла ее странам вооружения, оказывала техническую, продовольственную (в том числе по ленд-лизу), финансовую и гуманитарную помощь. Война была выгодной для Канады: к 1945 г. она вышла на пятое место в мире по уровню военного производства, по валовому национальному продукту — на четвертое, по объему экспорта — на третье¹. Росту ее политического веса и военного потенциала способствовало совместное, с США и Великобританией, участие в Манхэттенском проекте создания атомной бомбы.

Всё это позволило Оттаве претендовать на более высокий, чем прежде, статус в международных отношениях. Период 1947–1957 гг. был временем наибольшей активности и влияния Канады в мире; он вошел в историю внешней политики страны как «золотое десятилетие канадской дипломатии». Инициативы Канады в области урегулирования конфликтов, оказания помощи развитию, защиты прав человека нередко помогали найти развязки самых сложных проблем, а иногда ограничивали наиболее агрессивные планы США. Тогда были заложены основы курса, ориентированного на правовые методы решения международных вопросов.

В 2017 г. Канада отмечает 150-летие своей государственности. За это время Канада, страна с колониальным прошлым, сумела почти без войн и конфликтов превратиться в передовое суверенное демократическое государство, с высоким уровнем жизни, динамично развивающейся экономикой, разработанной и солидно финансируемой политикой мультикультурализма. В юбилейный год канадская проблематика привлекает внимание специалистов и широкой аудитории. Интересными представляются как тенденции современного развития, так и исторические традиции. В статье рассматривается роль выдающихся канадских дипломатов «золотого десятилетия» в формировании послевоенного мира и внешнеполитического курса Канады.

«ТРИ МУШКЕТЕРА» ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ФРОНТА

Это сравнение употребил Дж. Пирсон, кадровый дипломат, посол Канады в СССР с 1980 по 1983 гг., рассказывая о работе своего отца Лестера Пирсона в Министерстве иностранных дел Канады². К «мушкетерам» Дж. Пирсон отнес Л. Пирсона, Н. Робертсона и Х. Ронга, занимавших в «золотое десятилетие» ведущие позиции в МИД.

Лестер Пирсон — самый знаменитый канадский дипломат, нобелевский лауреат. Он получил эту премию за инициативу и практическую деятельность по созданию

¹ Данилов С.Ю. История Канады. М., 2006, с. 140.

² Reid E. Diplomat and Scholar. Montreal, 2004, p. IX.

первых чрезвычайных сил ООН для урегулирования Суэцкого кризиса 1956 г. Норман Робертсон был заместителем государственного секретаря по иностранным делам (в 1941–1946 и 1958–1964 гг.), послом Канады в США и верховным комиссаром в Великобритании. Его дипломатические способности и навыки наряду с другими факторами помогли распутать клубок противоречий между Англией и США во время Суэцкого кризиса. Хьюм Ронг тоже был послом Канады в США (в 1946–1953 гг.) и энергично участвовал в подготовке учредительной конференции НАТО (апрель 1949 г., Вашингтон).

В МИД Канады в «золотое десятилетие» служили также многие другие незаурядные и высокопрофессиональные дипломаты (Э. Рейд, Х. Кинлисайд, Дж. Холмс, А. Хини, Д. Уилгресс), способные предлагать оригинальные решения и нестандартные подходы. Несмотря на имевшиеся расхождения, это была слаженная и четко действовавшая команда, с общим видением будущего мироустройства, роли и места Канады в международных отношениях.

Вклад Канады в развитие международной политики и имена ее ведущих дипломатов, к сожалению, не очень хорошо известны в мире. Эти вопросы не получили должного освещения и в российской историографии. Отметим серьезные исследования внешней политики Канады этого периода, проведенные отечественными канадоведами И.А. Аггеевой, С.Ф. Молочковым, Л.В. Поздеевой³, позволяющие оценить значение канадских инициатив для построения послевоенного мира. Вместе с тем, по нашему мнению, указанная тематика изучена недостаточно. Идейное наследие и практическая деятельность «архитекторов» канадской дипломатии представляют большой научный интерес и заслуживают глубокого и разностороннего анализа.

Из перечисленных «звезд» канадской дипломатии самой яркой личностью был, несомненно, Лестер Боулс Пирсон, который возглавлял внешнеполитическое ведомство с 1948 по 1957 гг. А другие «мушкетеры» — Н. Робертсон и Х. Ронг — часто находились в его «тени». Вместе с тем хорошо известно, что воззрения, позиции и оценки советников играют немаловажную роль в формировании внутренней и внешней политики. А. Шлезингер-младший писал, что все президенты обращаются к советникам, причем по разным поводам — например для того, чтобы получить информацию, подтвердить правильность своих наблюдений и выводов, либо за тем, чтобы переключиться на другие темы или получить совет. Основываясь на методах и принципах их работы, Шлезингер делил советников на пять категорий: прагматиков, аналитиков, идеологов, манипуляторов и подхалимов⁴. Обычно, как считал Шлезингер, помощники играют несколько или все указанные роли. Дж. Пирсон свидетельствовал, что советники его отца брали на себя выполнение аналитических и прагматических задач, а Э. Рейд⁵, который увлекался различными теориями и учениями, добавляя долю идеологии⁶. О манипуляциях или подхалимстве речи идти не могло: все они были не только коллегами по работе, но и близкими друзьями, тесно общались семьями.

Автор данной статьи надеется, что попытка представить убеждения и взгляды «архитекторов» внешней политики Канады, а также некоторые приведенные биографические сведения помогут читателям понять мотивы и подоплеку действий канадского руководства на международной арене.

³ Аггеева И.А. Канадское представление о многосторонней дипломатии в годы холодной войны. Многосторонняя дипломатия в годы холодной войны. М., 2008, с. 169–188; Молочков С.Ф. Исторический очерк: Канада в период общего кризиса капитализма. Советская энциклопедия, 3 изд., т. 11. М., 1973, с. 298–300; Поздеева Л.В. Создание ООН и канадская дипломатия. — Новая и новейшая история, 1982, № 3, с. 15–32.

⁴ Schlesinger A., jr. Getting FDR's Ear. — The New York Review of Books, 16.II.1989.

⁵ Э. Рейд был одним из ключевых разработчиков идей коллективной безопасности, многие из которых нашли отражение в Уставе ООН и Североатлантическом договоре 1949 г.

⁶ Pearson G. Seize the Day. Lester B. Pearson and Crisis Diplomacy. Ottawa, 1993, p. 8–9.

ЛЕСТЕР ПИРСОН И НОБЕЛЕВСКАЯ ПРЕМИЯ МИРА

Он родился в районе Ньютонбрук г. Торонто, в небогатой семье пастора Методистской церкви. С ранних лет духовные ориентиры, библейские понятия о добре и зле имели для него большое значение; под их влиянием сформировалось его отношение к политическим системам и международным отношениям.

Л. Пирсон закончил исторический факультет университета Торонто и Оксфордский университет, где защитил магистерскую диссертацию. В годы Первой мировой войны ушел добровольцем в канадскую армию, служил в Греции, а затем в Великобритании, где учился в летном училище, воевал в составе ВВС. В армии Пирсон получил прозвище «Майк» — инструктор в летной школе считал имя Лестер слишком «нежным» для пилота. В дальнейшем во время неофициальных встреч Пирсон часто представлялся именем «Майк». Такое же название носили его мемуары⁷. Трагические события Первой и Второй мировой войн потрясли Л. Пирсона и убедили в том, что военные действия не могут быть способом разрешения конфликтов.

В 1927 г. Пирсон с блеском прошел тестирование и поступил на работу в МИД Канады, где благодаря профессиональным навыкам и обаянию быстро продвигался по служебной лестнице. В 1930-е годы был направлен в Верховный Комиссариат Канады в Великобритании, с 1941 г. работал в посольстве Канады в США, с 1945 г. — чрезвычайный и полномочный посол Канады в США. В 1946 г. стал заместителем государственного секретаря Канады по иностранным делам, затем возглавил внешнеполитическое ведомство.

О высоком международном авторитете Пирсона свидетельствовали следующие факты. На учредительной конференции ООН в Сан-Франциско в 1945 г. и в 1953 г. у него были высокие шансы быть избранным первым Генеральным секретарем ООН (его кандидатура оба раза была заблокирована Советским Союзом). В 1952 г. Пирсон председательствовал на сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Ему дважды предлагали пост Генерального секретаря НАТО, от которого он отказался ради подготовки доклада о невоенных аспектах деятельности альянса. Пиком внешнеполитической карьеры Пирсона стал его успех в урегулировании Суэцкого кризиса 1956 г., заслуженно отмеченный Нобелевским комитетом.

В 1958 г. Л. Пирсон сменил на посту лидера Либеральной партии Л. Сен-Лорана, проигравшего консерваторам во главе с Дж. Дифенбейкером на выборах 1957 г. В избирательной кампании 1963 г. Пирсон одержал победу и занял кресло премьер-министра.

Политические воззрения и дипломатические достижения Л. Пирсона более подробно рассмотрены в других публикациях автора данной статьи⁸. Отметим здесь лишь самые основные принципиальные установки и результаты его деятельности.

1. Пирсон был последовательным сторонником неприменения военной силы и достижения консенсуса путем переговоров. Они имели для Пирсона очень существенное значение, причем не только с точки зрения достигнутых результатов, но и как процесс укрепления доверия между странами.

2. Он придерживался теории политического реализма и считал баланс сил лучшим способом сохранения международного порядка и стабильности.

3. Так же, как Х. Ронг, Н. Робертсон и Дж. Холмс, Пирсон был одним из основоположников теорий функционализма и «средней державы», которые использовались для обоснования возросшей роли и политического веса Канады в мире.

4. Пирсон защищал идеи коллективной безопасности, которая означала для него взаимодействие государств с целью предотвращения войны, в том числе и с применением силы. Этот принцип имел решающее значение для канадской политической

⁷ Mike: The Memoirs of the Rt. Hon. Lester B. Pearson. v. 1—3. Toronto, 1973.

⁸ *Израелян Е.В.* Лестер Пирсон и «золотое десятилетие» канадской дипломатии. — США и Канада: экономика, политики, культура. 2017, № 7, с. 95—110.

элиты, которая исходила из того, что национальная безопасность Канады может быть лучше всего обеспечена не собственными, а коллективными усилиями.

5. По мнению Пирсона, принципы советского тоталитаризма противоречили гуманистическим и демократическим идеалам, основанным на уважении прав личности. Он придерживался жёсткой западной позиции при оценке bipolarной системы международных отношений, считая Советский Союз причиной военно-политической конфронтации и угрозой международной безопасности.

6. Для Пирсона многосторонние организации, прежде всего, ООН, а затем НАТО были краеугольными камнями внешней политики Канады. Он сыграл активную роль в проведении учредительной конференции ООН и в разработке ее Устава, а затем, разочаровавшись в возможностях этой организации из-за частого применения Советским Союзом права вето, активно поддержал идею создания региональной организации НАТО. Благодаря упорству и умелому лоббированию Пирсона и Ронга статья 2 о социально-экономических и гуманитарных аспектах будущей политики альянса (получившая в политических кругах название «канадской») вошла в Североатлантический договор.

Основываясь на своих убеждениях и используя накопленный разносторонний опыт посредничества, Л. Пирсон стал ключевой фигурой в улаживании Суэцкого конфликта 1956 г. Ситуация была очень сложной: оккупация Египта Израилем, высадка англо-французского десанта в районе Суэцкого канала, нараставшие противоречия между США и союзниками по НАТО, американо-советское противостояние. Выход из политического тупика был найден благодаря предложению Л. Пирсона о создании первых Чрезвычайных вооруженных сил ООН (ЧВС ООН).

Важно подчеркнуть, что мысль о присутствии ООН в «горячих точках» была не нова. Первые миссии ООН — Орган по наблюдению за выполнением условий перемирия на Ближнем Востоке и Группа военных наблюдателей в Индии и Пакистане были учреждены в конце 1940-х годов и действуют до сих пор. Военные наблюдатели, в числе которых с самого начала были и до сих пор присутствуют канадцы, не имеют оружия.

Предложенные Пирсоном силы отличались по мандату, составу и задачам от существовавших в то время миротворческих миссий. ЧВС ООН должны были состоять из вооруженных подразделений, обеспечивать прекращение военных действий и контролировать вывод войск коалиции с египетской территории. После этого ЧВС должны были служить буфером между египетскими и израильскими военными до полной стабилизации обстановки.

Заслуга Пирсона состояла не только в выдвижении инициативы применения ЧВС ООН в конфликтных зонах. Он вошел в историю дипломатии еще и потому, что смог добиться принятия своих предложений и обеспечил их практическую реализацию. А это было очень непростой задачей. Пирсон проявил редкую изобретательность и решительность, курсируя между Оттавой и Нью-Йорком и согласовывая позиции. Он несколько раз менял общие контуры и отдельные части своего проекта. Резолюции, одобренные специальной чрезвычайной сессией Генеральной Ассамблеи ООН в ноябре 1956 г., были результатом искусного лоббирования и дипломатических усилий Пирсона. По его настоянию, международные чиновники и руководители государств действовали в ускоренном режиме и безотлагательно принимали решения. С подачи Пирсона, командующим был назначен канадец, генерал-лейтенант Э. Бёрнс.

Подводя итоги деятельности Пирсона и других политиков того времени, отметим, что, во-первых, их усилия помогли завершить один из самых острых кризисов в истории международных отношений. Несмотря на bipolarный характер мирового порядка, на принципиальные различия в социально-политических системах и идеологии многих государств — членов ООН, участникам переговоров удалось отодвинуть противоречия на второй план, согласовать подходы и избежать эскалации военных действий. Во-вторых, успешный выход из Суэцкого кризиса позволил ООН существенно упрочить свои дипломатические позиции, что имело особое значение на фоне безуспешных попыток международного сообщества предотвратить ввод советских войск в Венгрию. В-третьих, был опробован принципиально новый тип участия

Организации Объединенных Наций в разрешении конфликтов — международное миротворчество. В-четвертых, инициатива Л. Пирсона, его умение вести конструктивный диалог, искать взаимопонимания и добиваться компромисса способствовала повышению международного авторитета Канады. Вручая Л. Пирсону Нобелевскую премию мира, председатель Комитета Гуннар Ян назвал его «человеком, сделавшим больше, чем кто-либо другой, чтобы спасти мир в это тревожное время»⁹.

НОРМАН РОБЕРТСОН: ПЕРЕГОВОРЫ О ТОРГОВЛЕ И ТАРИФАХ

Ближайшие соратники Л. Пирсона, Н. Робертсон и Х. Ронг, воспитывались в профессорских семьях. Отец Робертсона был первым заведующим кафедрой классических исследований в университете Британской Колумбии, а отец Ронга, известный историк, преподавал в университете Торонто. Добавим, что семья Ронга принадлежала к политической элите Канады — его дед Э. Блейк был премьером провинции Онтарио (1871—1872 гг.), а затем лидером Либеральной партии Канады (1880—1887 гг.). Контакты семьи Ронга в высших кругах общества послужили своего рода «трамплином» для его карьеры — в 1927 г. он был приглашен на работу в МИД близким знакомым отца В. Мэсси. В подтверждение сказанного выше о престижных связях Ронга заметим, что в дальнейшем Мэсси стал первым генерал-губернатором Канады, назначенным из числа канадских граждан.

Оба будущих дипломата получили отличное образование — Робертсон закончил Университет Британской Колумбии, затем, выиграв престижную международную стипендию С. Родса, обучался в Оксфордском университете¹⁰. Поступив в магистратуру Брукингского института (США), занимался проблемами тарификации; стажировался также в Гарвардском университете. Х. Ронг был выпускником Университета Торонто, получил степень бакалавра искусств и так же, как Робертсон, продолжил учебу в Оксфорде, где специализировался по всеобщей истории.

Оба преподавали после окончания университета: Робертсон — в университете Британской Колумбии, а Ронг — в университете Торонто. И Робертсону, и Ронгу были присуждены почетные степени докторов юридических наук. Ронг был автором двух монографий по истории Канады. Оба предпочли дипломатическую деятельность преподавательской работе, обоим полученные знаниягодились на новом поприще.

В 1929 г. Робертсон начал работать в МИД Канады, где его профессиональная подготовка оказалась в скором времени востребована. Он участвовал в переговорах о снижении тарифных барьеров, проходивших в Лиге Наций, в Лондоне и Оттаве.

Умение вести торговые переговоры было сильной стороной Робертсона-дипломата. В 1935 г. было заключено канадо-американское соглашение о взаимной торговле, снижавшее тарифы на импортируемые товары, а в 1938 г. — трехстороннее соглашение, регулировавшее тарифную политику Канады, США и Великобритании. Во главе канадской делегации были Д. Уилгресс (представитель МИД по экономическим вопросам, который затем был заместителем министра торговли и коммерции, а с 1944 г. — послом Канады в СССР), и Робертсон.

Для Робертсона эти события стали поворотным пунктом в карьере: премьер-министр Канады У. Макензи Кинг был очень заинтересован в достижении договоренностей и внимательно следил за переговорным процессом. Позднее он поощрил Робертсона за успешную работу, назначив его в 1941 г. заместителем государственного секретаря по иностранным делам. Так Робертсон, несмотря на свой очень молодой по меркам того времени возраст (37 лет) и недолгую карьеру, стал вторым лицом во внешнеполитическом ведомстве (функции госсекретаря в то время возлагались на

⁹ Nobelprize.org. The Nobel Peace Prize 1957. Lester Bowles Pearson. URL: http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/peace/laureates/1957/press.html

¹⁰ Эта стипендия была учреждена в 1902 г. С. Родсом, политиком и предпринимателем, для студентов из Британской империи, США и Германии.

премьер-министра). У. Макензи Кинг доверял Робертсону и ценил за компетентность и эрудицию.

В годы Второй мировой войны Робертсон активно участвовал в создании анти-гитлеровской коалиции, уделяя основное внимание вопросам финансовой и экономической политики. В некоторых случаях именно благодаря его тактичности и способности обходить острые углы удавалось добиться консенсуса между У. Черчиллем, Ф. Рузвельтом и У. Макензи Кингом.

После войны Робертсон, вместе с другими «мушкетерами», оказался в кругу приближенных к премьер-министру политиков и советников, которые проектировали новый миропорядок с учетом изменившихся интересов Канады и ее места в международной иерархии государств. Он сопровождал Макензи Кинга во время учредительной конференции ООН в Сан-Франциско в 1945 г., был ведущим канадским переговорщиком на конференции в Бреттон-Вудсе 1944 г., положившей начало деятельности международных финансовых институтов, и на консультациях, завершившихся в 1947 г. заключением Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ).

Кульминационным моментом карьеры Робертсона стало его назначение Верховным Комиссаром Канады в Великобритании (в первый раз — с 1946 по 1949 г., затем — с 1952 по 1957 г.). Робертсон добивался этой должности: он считал, что не слишком годится для руководства внешнеполитическим ведомством¹¹ и хотел поработать за пределами страны. Судя по всему, зарубежная командировка была вполне удачной: влиятельная «Лондон Таймс» назвала Робертсона дипломатом «мирового класса»¹².

Во время Суэцкого кризиса 1956 г. Робертсон помогал Пирсону выполнять нелегкую задачу поиска путей согласия между ближайшими союзниками Канады США и Великобританией. Его умение избегать крайностей при обмене мнениями между США и Великобританией во многом способствовало успеху посреднической роли Пирсона и восстановлению нарушенного англо-американского диалога.

Второй срок пребывания Робертсона на посту заместителя государственного секретаря пришелся на 1958–1964 гг. После завершения дипломатической карьеры Робертсон становится первым директором и профессором школы международных отношений им. Н. Патерсона при Карлетонском университете в Оттаве. В наши дни это лучший в Канаде центр преподавания и исследований внешней политики. Преподавание, однако, не доставляло Робертсону большого удовольствия — его призванием и смыслом жизни до конца дней была дипломатия.

В политической биографии Робертсона были и неприятные эпизоды. В его бытность заместителем государственного секретаря по иностранным делам произошел один из первых шпионских скандалов времен «холодной войны». В сентябре 1945 г. шифровальщик посольства СССР в Канаде И.С. Гузенко выдал канадцам связи советской разведки. «Дело Гузенко» привело к резкому ухудшению советско-канадских отношений, отзыву обеими странами послов, к замораживанию процесса выработки мер по контролю над ядерными вооружениями¹³. Переход от недавно законченной «горячей» войны к не менее опасной «холодной» конфронтации вызвал серьезную озабоченность Робертсона, и без того недовольного бюрократическими процедурами и организационной структурой канадского МИДа.

Другим болезненным для Робертсона сюжетом была разработка политики Оттавы в отношении канадцев японского происхождения¹⁴. Объявив войну Японии 7 декабря 1941 г. (после нападения на Пёрл-Харбор), канадское правительство начало преследовать

¹¹ MacLaren R. Commissions High. Canada in London. 1870–1971. Montreal, 2006, p. 398.

¹² Цит. по: Pearson G. Op. cit., p. 9.

¹³ См. подробнее: Аггеева И.А. Культурные связи эпохи холодной войны: СССР–Канада (1950–1970-е годы). М., 2011, с. 12–24.

¹⁴ Соков И.А. Проявление национализма и ксенофобии в Канаде по отношению к иммигрантам из Японии в период Второй мировой войны. — Канадский ежегодник, вып. 15. М., 2011, с. 81–92.

японцев, проживавших в Канаде. Н. Робертсон был в числе немногих членов кабинета, защищавших права канадских японцев. Он предлагал ограничить число интернированных и предостерегал от излишней жесткости и перегибов в отношении них. Робертсон выразил свою позицию во время обсуждения политики интернирования с послом США в Канаде Дж. Моффатом и на проходившей в Канаде в январе 1942 г. конференции по проблемам Японии¹⁵. Несмотря на возражения либерально настроенного крыла политической элиты, власти Канады приняли жесткий вариант интернирования: 27 тыс. чел. были лишены собственности и отправлены в лагеря, а многие другие представители этой этнической группы высланы на родину¹⁶. Робертсон считал политику руководства ошибочной, но как чиновник высшего ранга был вынужден ее проводить.

ХЬЮМ РОНГ: КАНАДО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ПРИНЦИП ФУНКЦИОНАЛИЗМА

Переходя к рассказу о дипломатической карьере Х. Ронга, отметим, что он, как и Л. Пирсон, участвовал в Первой мировой войне. Канадские военные отказались принять его в экспедиционный корпус, поскольку в детстве он получил травму и остался слепым на один глаз. Считая, как и многие англоканадцы, защиту метрополии патриотическим долгом, Ронг настоял на своем и отправился в Великобританию. Воевал в составе английских пехотных войск в Бельгии и во Франции. Заболев окопной лихорадкой, демобилизовался в звании капитана и вернулся в Канаду.

Профессиональная деятельность Ронга по большей части была связана с развитием канадо-американских отношений. Он начал работу в 1927 г. первым секретарем миссии Канады в США по приглашению В. Мэсси, назначенного ее главой. Мэсси был первым аккредитованным официальным представителем Канады в иностранном государстве.

Сначала Ронг был недоволен своей деятельностью и начальником. Мэсси казался ему ленивым, недисциплинированным, нетребовательным к подчиненным и малокомпетентным¹⁷. Ронг писал домой, что он не продержится на новой работе более 3–4 лет. Жизнь сложилась по-другому: он провел в США 18 из 27 лет дипломатической карьеры, поднявшись до высшей ступени и завершив службу в США в ранге посла.

Первые годы работы Ронга в США проходили в период формирования независимой внешней политики Канады, которая, по Вестминстерскому статуту 1931 г. (закону британского парламента) приобрела внешнеполитический суверенитет. С того момента Оттава могла самостоятельно строить отношения с иностранными государствами. Началось открытие зарубежных представительств (они получили статус посольств в 1940-е годы, а до тех пор назывались миссиями — *legation*). Еще до принятия Вестминстерского статута с согласия Лондона была учреждена дипломатическая миссия Канады в США, затем канадские дипломаты официально обосновались в Париже и Токио. Деятельность первого представительства Канады в иностранном государстве была своего рода «лакмусовой бумажкой» для измерения политических и деловых возможностей страны, которая выходила на международную арену в качестве самостоятельного игрока. По мнению Э. Коэна, Х. Ронг много сделал для того, чтобы дипломатическая служба Канады была в послевоенные годы признана лучшей в мире¹⁸.

Ронг славился своим умением писать сообщения в МИД, которые отличались точностью формулировок, логикой изложения, глубоким содержанием. Обладая прекрасными

¹⁵ *Sunahara A.* The Politics of Racism: The Uprooting of Japanese Canadians During the Second World War. Ottawa, 2000, p. 23–45.

¹⁶ В 1988 г. премьер-министр Канады Б. Малруни вслед за президентом США Р. Рейганом принес официальные извинения за политику в отношении этнических японцев, вызванную предрассудками, военной истерией и просчетами политического руководства. Кроме того, были выплачены компенсации и восстановлено канадское гражданство депортированным в Японию.

¹⁷ *Cohen A.* While Canada Slept. How We Lost Our Place in the World. Toronto, 2003, p. 119.

¹⁸ *Ibid.*, p. 120.

аналитическими способностями, он умел четко определять национальные интересы Канады, отбросив «абстрактные идеи и моральные соображения»¹⁹. Эта жесткость в суждениях нередко проявлялась в годы Второй мировой войны, когда происходила смена внешнеполитической ориентации Канады. Развитие процессов хозяйственной и военной интеграции Канады и США сопровождалось ослаблением связей с метрополией, экономика которой была существенно подорвана участием в военных действиях. Ронг был убежденным сторонником такой трансформации и сыграл активную роль в ее проведении.

В обязанности Ронга входило, в частности, наблюдение за выполнением Канадой условий Огденсбергского соглашения 1940 г., которое заложило основы коллективной канадо-американской системы национальной безопасности. Был создан Постоянный объединенный совет обороны США и Канады, в котором Ронг тесно взаимодействовал со многими сотрудниками государственного департамента США. Одним из них был Дж. Хикерсон, который относил Ронга к числу своих лучших друзей. С государственным секретарем США Д. Ачесоном Ронг был знаком с детства и испытывал к нему глубокую привязанность. Помимо Огденсбергского соглашения Ронг курировал также имплементацию Гайд-паркской декларации 1941 г., направленной на развитие канадо-американской интеграции в сфере военного производства.

С именем Ронга связаны разработка и внедрение во внешнеполитическую практику Канады принципа «функционализма», ставшего в «золотое десятилетие» одним из постулатов ее международной деятельности. Стоит отметить, что концепция «функционализма» привлекала и продолжает привлекать внимание ученых и политических деятелей различных стран. В данной статье представлена канадская трактовка этой теории, так как канадцы стояли у истоков ее формирования, активно продвигали ее принципы в «золотое десятилетие» и применяют их в современной повестке дня.

В основе теории лежала идея о разной мере ответственности и влияния, которыми должны обладать члены международного сообщества в различных сферах мировой политики. В самом сжатом виде теорию функционализма можно представить так: международный табель о рангах должен учитывать, наряду с экономическими и военными показателями, способность и стремление стран вносить вклад в решение определенных международных вопросов, т.е. выполнять какую-то функцию или функции. Иными словами, должны приниматься во внимание заинтересованность и опыт страны в поиске решений глобальных проблем, умение разрабатывать и выдвигать новые идеи и инициативы, профессионализм дипломатов и экспертов.

Х. Ронг не был автором идеи функционализма во внешней политике Канады. Она принадлежала советнику МИД Канады по юридическим вопросам Л. Кристи и была впервые озвучена канадским премьер-министром А. Мейгеном на имперской конференции 1921 г. Появление теории функционализма было обусловлено менявшейся конфигурацией международных отношений в первые десятилетия XX в. и растущим осознанием Оттавой необходимости добиваться внешнеполитической независимости от метрополии. А. Мейген выступил против общеимперской централизованной внешней политики, требуя права голоса для доминионов в сферах, которые были для них зонами «особых интересов». «Интерес государства» к тем или иным проблемам мировой политики был предложен в качестве критерия, определявшего место этого государства в системе международных отношений.

Следующие имперские конференции показали, что функционализм в интерпретации Мейгена, основанный на примате «интересов государства», оказался для Лондона неприемлемым²⁰. Официальные лица Великобритании поднимали вопрос о необходимости учета другого критерия для укрепления роли государства в глобальной политике — размера вклада в ее разработку и проведение.

¹⁹ Humphrey Hume Wrong. World Heritage Encyclopedia. URL: http://www.gutenberg.us/articles/humphrey_hume_wrong

²⁰ Miller A. The Functional Principle in Canada's External Relations. — International Journal, Toronto, v. 35, № 2, p. 311.

Это недостающее звено было включено в теорию канадского «функционализма» Ронгом. Он изложил свою позицию в меморандуме в январе 1942 г., направленном сначала заместителю государственного секретаря по иностранным делам Робертсону, и затем премьер-министру Макензи Кингу. Документ вошел в историю как образец четкости и профессионального анализа ситуации в мире²¹. Макензи Кинг использовал идею функционализма для концептуального обоснования внешней политики Канады в выступлении в Палате общин в июле 1943 г. Так функционализм получил официальное признание в качестве одного из основополагающих принципов внешней политики Канады.

Меморандум Ронга отразил возникшее в предыдущие десятилетия и усилившееся в годы войны стремление Оттавы добиться равноправия в отношениях с США и Великобританией, заявить о себе как о самостоятельном игроке в международных отношениях. Непосредственным толчком к возобновлению дискуссий о функционализме во внешней политике Канады явилось вступление США во Вторую мировую войну в декабре 1941 г. Канадцы усмотрели в этом опасность для своих налаженных связей с метрополией: роль главного союзника Великобритании в Северной Америке переходила от Канады к США. Идея функционализма, по мнению Ронга и некоторых других канадских политиков, отлично подходила для сохранения позиций Канады внутри «атлантического треугольника», а позднее — для распределения полномочий в международных организациях послевоенного периода.

Ронг был реалистом и трезво оценивал преимущества, полученные Канадой благодаря участию в войне: ускорение темпов экономического развития и рост национального самосознания, позволившие ей претендовать на роль влиятельного члена международного сообщества. В изложении Ронга принцип функционализма выглядел следующим образом: «Участие каждого союзника в принятии военных решений должно быть пропорционально тому вкладу, который он вносит в общие военные усилия». В дополнение к этому, как отмечалось в меморандуме, «страны должны оказывать большее влияние на решения в тех сферах, где они имеют непосредственные интересы»²². Таким образом, канадская идея функциональности в трактовке Ронга основывалась как на принципе «возможностей», так и на принципе «интересов», но с приматом первого²³.

Опираясь на теорию функционализма, канадские политики предложили три основных градации: великие, средние и малые государства; для Канады была намечена привилегированная роль средней державы, которая соответствовала ее новому положению в мире после войны и отвечала национальным интересам страны в преодолении изоляционизма довоенных лет.

Значение теории функционализма заключалось в том, что она, во-первых, закрепляла ведущие позиции великих держав в формировании мирового устройства. Во-вторых, ограничивала их лидерство путем включения других государств в процесс принятия решений. В-третьих, конкретизировала условия участия этих других государств. Как резюмирует А.С. Бодров, был предложен компромисс между теоретическим равенством всех стран и практической необходимостью сократить число привилегированных разработчиков международной политики²⁴.

Наряду с разработкой концепции «функционализма» Ронг участвовал в ее реализации. Благодаря его настойчивым рекомендациям, Канаде удалось, несмотря на противодействие Вашингтона и Лондона, добиться членства в важных политических структурах военного времени (Объединенном совете по производству и ресурсам и Объединенном совете по продовольствию). Главным аргументом канадцев в пользу принятия были масштабные канадские поставки сельскохозяйственной продукции и сырья, которые по законам «функционализма» дали ей право на «входной билет» в эти организации.

²¹ Ibid., p. 314.

²² Ibidem.

²³ Бодров А.С. Принцип функционализма в канадской внешней политике: к вопросу об истоках формирования концепта. — Вестник Тамбовского университета. Тамбов, 2014, № 7, с. 201.

²⁴ Там же, с. 194–203.

Предсказание Ронга о том, что внедрение «функционализма» сопряжено со многими трудностями, сбылось. Канаде пришлось пойти на уступки в вопросе о представительстве в Администрации Помощи и Восстановления Объединенных Наций (ЮНРРА), созданной в 1943 г. для оказания помощи в освобожденных от держав «оси» районах. США и СССР отказались от включения Канады в круг привилегированных государств — членов Центрального Комитета ЮНРРА. (В него вошли представители «большой четверки» — США, СССР, Англии и Китая). Канада была вынуждена довольствоваться местом в Комитете по снабжению²⁵.

Готовясь к созданию Организации Объединенных Наций, Ронг и другие «мушкетеры» упорно продвигали принцип «функционализма», прилагая усилия к тому, чтобы сделать процедуры принятия решений более демократичными. Идеи функционализма нашли отражение в статье 23 Устава ООН, где в качестве главного критерия избрания непостоянных членов Совета Безопасности (СБООН) признается их вклад в поддержание мира и безопасности. Другим условием «отбора» подходящего претендента было решено считать географическую принадлежность. Мнение Канады учли и при составлении статьи 44 Устава ООН, в которой говорилось о том, что страны, не являющиеся членами СБООН, однако предоставляющие вооруженные силы для миротворческих операций, должны участвовать в принятии решений об использовании таких контингентов. Несмотря на включение этих важных канадских поправок в Устав ООН, «функционализм» не был в полной мере реализован на практике. Как отмечает канадский политолог Т. Китинг, на протяжении всей истории ООН географический фактор, а не вклад в обеспечение международной безопасности, определял исход выборов непостоянных членов СБООН²⁶. Показательно, что канадский «функционализм» не сработал во время первых выборов в состав непостоянных членов СБООН в 1946 г.: Канада их проиграла, а место от группы Британского Содружества наций заняла тогда Австралия.

Для самой Канады функционализм не утратил своей актуальности и в наши дни. Основываясь на этом принципе, Канада стала инициативным участником, а нередко учредителем практически всех международных и региональных организаций. Ниша, которую канадцы стремились занять, охватывала вопросы гуманитарного, социального и экономического сотрудничества, а также сферу разработки принципов, норм и стандартов глобального миропорядка. Иными словами, области, в которые она могла внести максимальный «функциональный» вклад.

За подготовку учредительной конференции Североатлантического альянса и вклад в разработку его уставных документов Ронг был назначен заместителем Генерального секретаря НАТО, а немного позднее — заместителем госсекретаря Канады по иностранным делам. Однако он не вступил в эти должности из-за скоростной кончины в возрасте 59 лет.

Дополним сказанное выше некоторыми штрихами к портретам «мушкетеров», основанными на свидетельствах современников. Все трое были широко образованными людьми, увлекались театром и литературой. Любимым писателем Пирсона с детства был Киплинг. Об эрудиции Робертсона ходили легенды — он мог с такой же легкостью рассуждать о продаже канадского зерна, как и о французской поэзии XIX в.²⁷ К его достоинствам относилось умение мастерски представить сложнейшие экономические и финансовые проблемы в простой и доступной форме.

По наблюдению Дж. Пирсона, Ронг не обладал такими энциклопедическими знаниями, как Робертсон. Его «козырями» были критическое, рациональное мышление, безупречная логика, способность генерировать идеи, проводить высококлассную экспертизу. В отличие от Ронга, который любил сам анализировать ситуации, Робертсон

²⁵ *Keating T.* Canada and World Order: The Multilateralist Tradition in Canadian Foreign Policy. Toronto, 1993, p. 31.

²⁶ *Ibid.*, p. 35.

²⁷ *Pearson G.* Op. cit., p. 8.

был сторонником мозговых атак, обмена мнениями, коллективной выработки сценариев. По признанию специалистов и, как указывалось выше, по собственному мнению, Робертсон был не очень хорошим администратором, а предложенные им преобразования МИДа (создание, по его инициативе, небольших отделов по географическому принципу²⁸) подвергались критике в рамках министерства и за его пределами.

Хобби Пирсона и Робертсона были различными: первый обожал теннис и общение с журналистами, второй отдавал предпочтение игре в бридж и походам в библиотеку. Пирсон занимался многими видами спорта (регби, баскетболом, бейсболом, теннисом и др.), считая такие занятия лучшим видом отдыха.

Пирсон был замечательным рассказчиком, знал множество анекдотов, мог перевести в шутку неловкую или парадоксальную ситуацию. Он отличался от большинства дипломатов того времени склонностью к неформальному общению, в том числе со СМИ, определенной «нестандартностью» в одежде (ношением галстука-бабочки) и «очаровательным» пренебрежением к сложившимся правилам и иерархии. Робертсон и Ронг тоже умели хорошо контактировать с людьми разного возраста и интеллекта, были готовы откликнуться на шутку и выслушать собеседника. Несмотря на различия в характерах, увлечениях и стиле работы, каждый из «трех мушкетеров» был наделен качествами, необходимыми для высшего эшелона дипломатической службы: любовью к профессии, отличным самообладанием, гибкостью, энергией и умением предлагать неожиданные компромиссы.

* * *

Пирсону, Робертсону и Ронгу посчастливилось жить в судьбоносное время — в годы послевоенной трансформации миропорядка и выхода Канады «в большой свет» в качестве самостоятельного игрока. Именно в такое время молодые, образованные, честолюбивые политики, пришедшие в руководство Канады на смену «старой гвардии», могли реализовать свои незаурядные способности. Они это делали, отставив национальные интересы своей страны в создававшихся международных организациях и внутри «атлантического треугольника». Следует признать, что разработки Л. Пирсона, Н. Робертсона и Х. Ронга уже в первое послевоенное десятилетие содержали концептуальные основы, на которых позже была построена международная политика времен «холодной войны». В их числе: неприменение военной силы и достижение консенсуса путем переговоров; сохранение баланса сил как лучший способ сохранения международной стабильности; международное миротворчество как форма участия ООН в разрешении конфликтов; принцип функциональности и теория «средней державы», и другие. Многие из тех проблем, которые обсуждались Пирсоном и его соратниками (о сути и характере миротворчества, о задачах ООН и роли НАТО) не утратили актуальность и в наши дни.

Не менее впечатляющими были и практические достижения «тройки»: солидный вклад в разработку Устава ООН и Североатлантического договора, заключение торговых соглашений, и, самое главное, завершение Суэцкого кризиса, ставшее блестящим достижением канадских переговорщиков. Добавим к сказанному, что благодаря деятельности Л. Пирсона, Н. Робертсона и Х. Ронга международная дипломатия пополнилась новыми приемами и методами, которые стали образцами для профессионалов. Имена этих знаменитых представителей министерства иностранных дел Канады, создававших ее репутацию в мире, вписаны золотыми буквами в летопись канадской и международной дипломатии.

²⁸ Donaghy G. DFAIT Marks its Centennial. Department of Foreign Affairs and International Trade 1909–2009. — Canadian Parliamentary Review, v. 32, № 4, 2009, p. 8–12.